

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Потапенко Евгения Георгиевича на тему
«Специализация и унификация цивилистического процессуального права»,
представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук
по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертационное исследование Потапенко Евгения Георгиевича посвящено проблематике, которая, наверное, должна быть отнесена к категории вечных (безо всяких кавычек!) – как вечна теория права, так и вечны вопросы, определяющие юридическую технику соответствующего отраслевого регулирования. В самом деле, в России чудесным образом существует целый набор самостоятельных процессуальных законов: ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, КоАП РФ, УПК РФ, Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации", Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". Кроме того, десятки (а может, и сотни) специальных процессуальных норм щедрой рукой российского законодателя – подобно руке героя известного полотна, написанного на агитпароходе в классическом произведении Ильфа и Петрова, – разбросаны по федеральным законам, внешне дистанцированным от процессуальной материи: здесь достаточно указать на ГК РФ, ТК РФ, НК РФ, БК РФ, Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 "О защите прав потребителей"... Все это многообразие, конечно же, нуждается не просто в какой-то элементарной систематизации и банальном правоприменительном осмыслении: вдумчивый исследователь просто обязан погрузиться в самые глубины правовой теории, чтобы потом воспарить, подобно горному орлу (который, вспомним, опять же в классическом произведении Ильфа и Петрова укусил известного персонажа), и с высоты уже выработанных правовых категорий, родовых и видовых признаков, многоуровневых классификаций и отличительных особенностей предложить научному сообществу свое уникальное видение. Понятно, что объять необъятное невозможно – сложность правового регулирования не позволяет требовать построения какой-то абсолютно всеобъемлющей универсальной теории, которая бы полностью описала все общее и особенное применительно к космическим правовым глубинам такого явления как процессуальные отношения. Однако, на наш взгляд, конечно же, и можно, и нужно пытаться именно на общетеоретическом уровне рассматривать отдельные составляющие: как астроном описывает конкретные галактики, так и – не побоимся этого выражения – умудренный правовед должен со всей решительностью броситься в исследование отдельных теоретических вопросов. С этих позиций обращение Потапенко Евгения Георгиевича к проблематике

специализации и унификации гражданского процессуального права не вызывает никаких сомнений в актуальности.

Да, автор не ищет легких путей. В этой связи симптоматично его прямое признание, которое можно обнаружить на с. 3 автореферата: «Многое, что в значительной степени научно обосновано и считается доказанным в общей теории права, становится явно искусственным и нежизнеспособным применительно к развитию гражданского процессуального права, что свидетельствует об уникальности и специфичности последнего». Даже общая теория права, оказывается, «сломала отдельные зубы» на гражданском процессуальном праве. И тем не менее Потапенко Евгений Георгиевич поставил перед собой (и это надо только приветствовать) весьма амбициозную цель – обосновать целостную концепцию специализации и унификации гражданского процессуального права как парных процессов качественного отраслевого развития, позволяющую повысить эффективность правового регулирования гражданских процессуальных отношений за счет сбалансирования совокупности регуляторных средств и обеспечения их органичного действия (с. 7 автореферата). Это можно только приветствовать.

Итак, что же удалось автору масштабного диссертационного исследования и какие недостатки следовало бы выделить в работе?

Для начала отметим, что результатом научного исследования стал целый ряд достаточно интересных в научном плане выводов:

1. Потапенко Евгений Георгиевич вполне резонно акцентирует внимание на парности специализации и унификации применительно к

(а) «правовому регулированию гражданских процессуальных отношений»;

(б) «гражданскому процессуальному праву»;

(в) «процессам качественного отраслевого развития» (с. 4, 7, 9, 10, 11, 12 автореферата).

Честно говоря, даже странно, что никто из исследователей ранее не обратил на это внимание. Наверное, сие простительно дореволюционному классiku Г.Ф. Шершеневичу, однако ученые советского периода однозначно должны были констатировать парность специализации и унификации: дело в том, что инструментом, который позволил диссертанту обнаружить указанную парность, выступила материалистическая диалектика как «всеобщий метод» (с. 9 автореферата) – то, что в советское время впитывалось если и не с молоком матери, то, по крайней мере, уже на уроках обществоведения в средней образовательной школе.

Тут же на ум приходит риторический вопрос: а многие ли современные процессуалисты знакомы с трудами Г.В.Ф. Гегеля? А ведь избранная автором методология позволяет заглянуть, что называется, в самые глубины, не ограничиваясь только противоречиями как неким толчком для запуска механизма

развития. Тут вполне можно вспомнить также и о единстве и борьбе противоположностей (что прямо упоминается на с. 10 автореферата). Допустимо и присовокупить сюда переход количественных изменений в качественные: этот постулат, судя по тексту автореферата, автор не использовал; что ж, а почему бы тогда, например, не выдвинуть гипотезу о том, что количественные изменения, состоящие в избыточном введении специальных правил, рано или поздно перерастут в качественное, имея в виду «скукоживание» сферы действия общей нормы до совсем каких-то маргинальных случаев?

2. Отрадно, что диссертант не просто «уточнил признаки» специализации и унификации цивилистического процессуального права, но и отграничил их от «смежных тенденций развития процессуального права (дифференциации, сближения (гармонизации), упрощения, интеграции)» (с. 11 автореферата). Чего греха таить, кабинетные правоведы иногда грешат тем, что вводят в научный оборот якобы новые понятия, на самом деле подразумевая под ними уже давно известные правовые явления. Потапенко Евгений Георгиевич подобен хорошему игроку в настольный теннис – отточенными резкими ударами он как бы пресекает все мнимые и действительные попытки со стороны коллег внести путаницу в научную терминологию.

Впрочем, не перехваливая способности диссертанта к теоретическим смэшам и топ-спинам, отметим, что, по крайней мере, уж упрощение точно не является некой смежной правовой категорией. По нашему представлению, упрощение – это некий результат; и к подобному результату могут привести (или не привести) как специализация, так и унификация цивилистического процессуального права. В этом смысле сравнивать, с одной стороны, упрощение, а с другой, специализацию и унификацию цивилистического процессуального права, это все равно что проводить сравнительный анализ полусладкого и красного с белым. Перефразируя известную поговорку, можно утверждать, что на вкус и цвет общих объектов для сравнения нет.

3. Крайне интересны выводы автора о причинах, вызывающих специализацию и унификацию. На с. 12 автореферата можно обнаружить следующее утверждение: «Как правило, преобладающее значение для специализации, имеют внешние причины, а именно предмет правового регулирования, судоустройство, тогда как унификация порождается внутренними недостатками построения отраслевой системы (множественность норм, сложность их реализации, нарушение системных связей)».

Действительно, судоустройство (вернее, не само судоустройство, а его объективное усложнение) выступает вполне объективной предпосылкой к специализации: было бы странно, если б с появлением новых судебных органов не появлялось отдельное – по содержанию специальное – правовое регулирование.

В то же время предмет правового регулирования, под которым, видимо, автор понимает процессуальные правоотношения, сам по себе вряд ли влечет

специализацию. Одни и те же отношения могут регулироваться совершенно разным образом, и возможная специализация – явление, на наш взгляд, здесь совершенно случайное. Впрочем, не исключаем, что ограниченность в возможности более полного изложения автором своих мыслей (все же автореферат – выжимка из основного труда) не позволила «раззудиться плечу и размахнуться руке» так, чтобы у читателя не осталось подобных вопросов.

Равным образом мы бы поставили под сомнение и одну из выделенных причин унификации – «нарушение системных связей» как недостаток построения отраслевой системы. Да, в отдельных случаях подобные нарушения выступают побудительным мотивом для унификации; однако несложно смоделировать и ситуацию, когда какая-то коллизия приведет законодателя к конструированию специальной нормы (например, если «нарушение системных связей» обнаруживается в толковании двух общих норм, то, наверное, вполне логично одну из них сформулировать именно как специальную).

Автором выдвинуты и другие идеи, заслуживающие самого пристального внимания. Однако некоторые моменты все же вызывают определенные сомнения:

1. Начнем с общего замечания. Диссертация называется «Специализация и унификация цивилистического процессуального права». Нам не удалось обнаружить в тексте автореферата, что понимается автором под «цивилистическим процессуальным правом». Тем не менее в исследовательское поле попало в том числе и законодательство об административном судопроизводстве – на с. 34 и 35 автореферата Потапенко Евгений Георгиевич прямо указывает, что им «проводится детальный анализ следующих разделов и глав Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». Что же, цивилистическое процессуальное право действительно предполагает препарирование разделов и глав КАС РФ? У нас есть некоторые сомнения. Если уж на то пошло, то гражданский иск в уголовном деле имеет гораздо бóльшую близость к цивилистическому процессуальному праву, однако в тексте автореферата данное правовое явление вообще не упоминается (хотя вот оно – целое поле специальных норм, по которым рассматривается классическое исковое притязание одного частного лица к другому!). Видимо, у диссертанта есть какие-то свои соображения относительно предметной области, в которой проходили исследования. Уверены, что во время публичной защиты такие соображения будут изложены исчерпывающим образом, и все присутствующие, а также многочисленные зрители онлайн-трансляции смогут понять авторскую логику определения предмета исследования.

2. Автор предлагает выделять «единичные процессуальные нормы с конкретным содержанием» (с. 13 автореферата). Утверждается, что такие нормы «не являются ни общими, ни специальными и имеют низкую эффективность».

Допускаем, что какие-то нормы действительно могут не укладываться в дихотомию общего и специального правила поведения. Но почему вдруг эти нормы «имеют низкую эффективность»? Неужели невстроенность в известную научную классификацию так пагубно влияет на их эффективность? Нам это показалось довольно странным.

Отметим, что сам автор приводит несколько примеров «единичных процессуальных норм с конкретным содержанием». Мы посчитали возможным обратиться к некоторым из них: вдруг действительно налицо их низкая эффективность, а наши сомнения просто лишь плод фантазии?

Итак, начнем: диссертант на с. 13 автореферата упоминает ст. 59 ГПК РФ, которая устанавливает, что суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела. Норма действительно на практике применяется не всеми судами единообразно. Но будем откровенны – это не следствие ее родо-видовой принадлежности. Скажем прямо: скверное применение нормы в основном связано с боязнью судов первой инстанции, что те или иные доказательства будут приобщены к материалам дела в апелляции и это – о, ужас! – может привести к отмене акта, принятого судом первой инстанции. Но разве страх и трепет судей первой инстанции перед угрозой испорченной личной статистики по отменам в вышестоящей инстанции является поводом для утверждения о «низкой эффективности» нормы? Как в известном анекдоте позволим себе сами же ответить на поставленный вопрос: конечно, нет! Норма ст. 59 ГПК РФ устанавливает классическое правило об относимости доказательств, а уж как там конкретный судья Пупкин будет ее применять – это, безусловно, не вопрос ее родо-видовой принадлежности.

Продолжим. На с. 13 автореферата автор упоминает в числе «единичных процессуальных норм с конкретным содержанием» ст. 60 ГПК РФ, предусматривающую, что обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами. Можно ли согласиться с диссертантом в утверждении, что и эта норма «имеет низкую эффективность»? Опять выскажем сомнения. Правило о допустимости доказательств имеет тысячелетнюю историю. Можно спорить с конкретными положениями, определяющими позитивную или негативную допустимость. Но как можно подвергать сомнению и тем более констатировать «низкую эффективность» самой идеи допустимости? Искренне не понимаем.

На той же злосчастной тринадцатой странице автореферата автор в качестве примера нормы с «низкой эффективностью» приводит ч. 1 ст. 61 ГПК РФ («обстоятельства, признанные судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании»). И опять у нас возникает немой вопрос: а как диссертант пришел к выводу о низкой эффективности этого правила об освобождении от доказывания? Да, применяется оно не слишком часто, да, рассчитано на судебную дискрецию. Но зададимся вопросом: если, к примеру, в конкретном судебном деле возникнет потребность в установлении факта наличия в определенное время инфекции,

вызванной новым коронавирусом, - COVID-19 ("Coronavirus disease 2019"), то неужели судья, признав факт общеизвестным, тем самым констатирует низкую эффективности правила ч. 1 ст. 61 ГПК РФ? Сомнительно...

Или все же диссертант как-то иначе видит себе причины низкой эффективности правил ст. 59, ст. 60, ч. 1 ст. 61 ГПК РФ? Наверное, неплохо было бы, если бы такие соображения не остались тайной за семью печатями, а стали известны ученой публике во время защиты диссертации.

3. Шестое положение, выносимое автором на защиту, звучит следующим образом: «Критерий выделения специальных процессуальных норм, к которому традиционно относится объем правового регулирования процессуальных отношений (сфера действия процессуальной нормы), требует дополнения, поскольку специальная процессуальная норма имеет не только более узкую сферу правового регулирования в сравнении с общей нормой, но и особое, не совпадающее с ней содержание. Использование данного критерия позволяет отграничить специальные нормы от дублирующих процессуальных норм с более узким объемом, содержащихся, чаще всего, в материальных правовых источниках» (с. 13 автореферата).

Итак, в этом положении мы видим две идеи:

- первая состоит в том, что специальная процессуальная норма имеет не совпадающее с общей нормой содержание;
- вторая же предлагает выделенный критерий (несовпадение содержания) использовать для отграничения специальных норм от «дублирующих процессуальных норм с более узким объемом, содержащихся, чаще всего, в материальных правовых источниках».

Первая идея вряд ли являет собой научное открытие. На наш взгляд, это должен знать первокурсник бакалавриата уже на экзамене по ТПП. На каверзный вопрос экзаменатора: «Совпадает ли содержание специальной нормы с содержанием общей?» он должен, конечно, ответить отрицательно. В противном случае (если содержание одно и то же) тогда вообще нет никакого повода для обсуждения общего и специального правила.

Вторая идея менее тривиальна. Да, действительно, в ряде случаев законодатель дублирует одно и то же процессуальное правило: сначала формулируя общую норму в ГПК РФ или АПК РФ, а затем излагая эту же идею, но уже для более узкой сферы в каком-то федеральном законе, регулирующем отдельные материальные правоотношения. На наш взгляд, это явление (само по себе характеризующее законодателя не самым лучшим образом) довольно очевидно: конечно же, здесь нет никакой классической дихотомии общей и специальной норм. Нет именно потому, что нет специального правила. Полагаем, что вряд ли данные умозаключения представляют собой какой-то прорыв в науке процессуального права.

4. Наконец, обратимся к еще одному положению, выносимому автором на защиту. На с. 15 автореферата утверждается, что к «негативным последствиям избыточной специализации относятся ... множественность и конкуренция порядков рассмотрения судом отдельных категорий дел».

Ранее мы уже высказывались о таком явлении как конкуренция судебных процедур (Абушенко Д.Б. Конкуренция судебных процедур: понятие, виды, общая методология разрешения конфликтов // Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: монография / отв. ред. В.В. Молчанов. Москва. Статут, 2023. С. 41 – 58). Сохраняя скромность и не пересказывая содержание собственной работы, отметим, что, на наш взгляд, такая конкуренция носит в основном объективный характер. Развитое (для ученого секретаря: ударение на предпоследний слог) правовое регулирование вкупе со сложно выстроенной судебной системой предполагают довольно четкое отраслевое разделение, выделение различных видов судопроизводства, установление процессуальных особенностей рассмотрения отдельных категорий дел и специальных судебных процедур для защиты определенных субъективных прав, множественность судебных органов, наличие отдельных подсистем со своей иерархической структурой, допустимость рассмотрения споров в рамках альтернативных процедур и т.п. Все это в итоге объективно порождает конкуренцию судебных процедур.

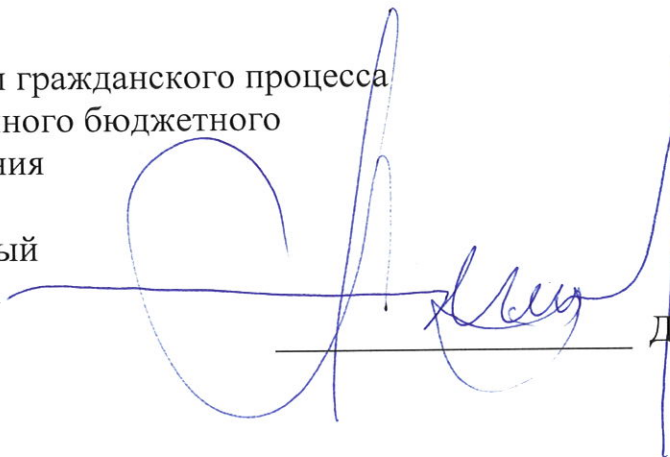
И с этих позиций само по себе рассмотрение конкуренции судебных процедур именно в негативном контексте, полагаем, сомнительно. К примеру, можно выделить конкуренцию между процедурой инстанционной проверки, пересмотром по новым или вновь открывшимся обстоятельствам и самостоятельным иском лица, не привлеченного к участию в деле, о чьих правах и обязанностях принят судебный акт. Неужели допускаемая законодателем вариативность в избрании процессуально-правового механизма защиты лица, не привлеченного к участию в деле, о чьих правах и обязанностях принят судебный акт, носит негативный характер? Неужели законодатель должен императивно вменить в качестве надлежащего только один из трех перечисленных выше инструментов? Сомневаемся.

Впрочем, отметим, что поставленные нами вопросы носят дискуссионный характер и не только не умаляют научных достоинств проведенного диссертационного исследования, но и позволяют сделать вывод о несомненно творческом, новаторском и даже прорывном характере работы.

Подводя же краткий итог, отметим, что диссертация Потапенко Евгения Георгиевича на тему «Специализация и унификация цивилистического процессуального права» представляет работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, направленные на решение научных проблем, имеющих важное правовое и социально-экономическое значение на современном этапе развития Российской

Федерации; указанное диссертационное исследование является научным достижением в области науки гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Доктор юридических наук,
доцент, профессор кафедры гражданского процесса
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Уральский государственный
юридический университет
имени В.Ф. Яковлева»

Д.Б. Абушенко

Абушенко Дмитрий Борисович
Адрес (рабочий):
620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, к. 404,
кафедра гражданского процесса
т. +7 343 374 05 10
abushenko73@yandex.ru
<http://www.usla.ru>

УДОСТОВЕРЯЮ

О.В. ПОРЬВАЕВА

28.03.2014

ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации Потапенко Евгения Георгиевича
на тему: «Специализация и унификация цивилистического
процессуального права»,**

**представленной на соискание ученой степени доктора юридических
наук
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические науки)**

Актуальность и востребованность темы исследования Е. Г. Потапенко, убедительно обоснованная автором (см. с. 3-4 автореферата), не вызывает сомнений. Диссертант отмечает, что одними из явлений, определяющих эволюцию цивилистического процессуального права, выступают парные процессы специализации и унификации правового регулирования процессуальных отношений. По мнению автора, эти вопросы, в числе других, имеют значение не только для саморазвития теории, но и играют важную роль в законотворчестве, толковании и применении процессуальных норм.

Судя по автореферату, автор полно и точно обозначил цель и задачи своего исследования. и, в соответствии с ними, определил содержание диссертации (см. с 20 и далее автореферата).

Так, в первой главе диссертации, посвященной теоретико-методологическому анализу специализации и унификации права, делаются обоснованные выводы, заслуживающие самого пристального внимания. Например, автор указывает, что специализация права имеет своим непосредственным объектом правовые нормы (предписания) и направлена на выработку специальных правил, применимых к более узкому кругу правоотношений (см. с. 20 автореферата). В то же время, цель и результат унификации права есть общая процессуальная норма, обеспечивающая единое регулирование (см. там же).

Во второй главе диссертации, посвященной истории развития специализации и унификации российского цивилистического процессуального права, автор выделяет два периода такого развития. По содержанию автореферата усматривается, что автор подробно исследовал обозначенные вопросы и сделал соответствующие выводы о логике развития исследуемых явлений, отметив, что формирование общих и специальных правовых предписаний обеспечивают полноту отраслевого регулирования, а также учет нетипичных процессуальных явлений (см. Положение № 2, вынесенное на защиту. С. 12 автореферата).

Можно отметить, что Главы 3 и 4, и, особенно, Глава 5 диссертации имеют не только серьезное теоретическое значение, но наиболее выраженную практическую направленность. Так, в Главе 3, посвященной специализации цивилистического процессуального права, проводится классификация процессуальных норм. С выводами автора в этой части работы следует согласиться. В Главе 4 диссертации, где рассматриваются вопросы унификации как процесса развития цивилистического процессуального права, среди прочих, делается важный вывод о том, что потребность в унификации порождается несовершенством внутренней организации отраслевого нормативного материала: множественность и противоречивость процессуальных норм; отсутствие выраженного целеполагания при формулировании новых норм и процессуальных институтов; дублирование процессуальных предписаний при регулировании смежных правовых отношений (см. с. 32 автореферата).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что диссертанту удалось на основе теоретического исследования предложить *обоснованные и важные изменения в нормативные акты* – ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, направленные на повышение эффективности действующего правового регулирования (см. с.16 автореферата).

Вместе с тем, судя по автореферату, в работе есть вопросы, требующие дополнительных пояснений.

Представляется, что необходимо обратить внимание на сочетание общих и специальных норм процессуального права, регулирующих вопросы подсудности. Разделы о подсудности в ГПК РФ и АПК РФ отнесены к нормам, имеющим общий характер (общие положения). Но в этих институтах применительно к правилам территориальной подсудности (Глава 3, ст. ст. 28-32 ГПК РФ; Глава 4, ст. ст. 35-38 АПК РФ) нормы содержат указания только применительно к одному виду производства – исковому, то есть, являются «специальными». В главах, регулирующих иные виды производств (особое в гражданском процессе, связанное с третейским разбирательством, возникающее из административно-правовых и публичных отношений в арбитражном процессе), есть специальные нормы, регулирующие территориальную подсудность. Как автор диссертации может прокомментировать это противоречие? Какие меры можно было бы предпринять для унификации норм цивилистического процессуального права о подсудности?

Поставленные вопросы и замечания не колеблют общей весьма положительной оценки диссертации Е. Г. Потапенко, её теоретическое и практическое значение. Публикации автора полно отражают содержание диссертации.

В целом, судя по автореферату, диссертант провел полное, серьезное исследование, отвечающее признаку новизны и важной теоретической и практической значимости. Е. Г. Потапенко предложил свою оригинальную концепцию закономерности развития цивилистического процессуального

права, особенно актуальные в современный период реформ и преобразований процессуального закона (см. с. 4 автореферата).

Можно сделать вывод, что диссертация Е. Г. Потапенко на тему «Специализация и унификация цивилистического процессуального права» соответствует всем требованиям, предъявляемым ВАК к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические науки), а её автор – присвоения ученой степени доктора юридических наук.

Доктор юридических наук,
профессор.
Профессор кафедры гражданского процессуального
и предпринимательского права
Самарского национального исследовательского
университета им. С. П. Королева
(Самарский университет)

Е.А. ТРЕЩЕВА

Трещева Евгения Александровна:
Тел. +7 927 657 82 04;
email – eatreshheva@yandex.ru

В диссертационный совет 24.2.390.01,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»
(410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1)

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации
Потапенко Евгения Георгиевича
на тему «Специализация и унификация цивилистического
процессуального права»,
представленной на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности
5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

Актуальность диссертационного исследования. Современное состояние цивилистического процессуального права есть результат его длительного исторического развития, испытывающего на себе действие многих факторов и условий объективного и субъективного характера. Выявление закономерностей такого развития во многом способствует пониманию самого цивилистического процесса, раскрытию его внутреннего содержания не как некой статичной данности, но результата борьбы разносторонних тенденций и явлений. Диалектическое понимание цивилистического процессуального права с необходимостью предполагает выявление тенденция и явлений его развития, их относительно обособленного изучения, анализа. В такой плоскости цивилистический процесс и право не выглядят монолитными. Одни процессуальные элементы возникли под влиянием саморазвития (например, стадийность цивилистического процесса), другие – под действием политико-правовых факторов (например, упрощенные процедуры), третьи – результат влияния международных институтов (например, разумные сроки рассмотрения

дел). Многогранность и многофакторность развития цивилистического процессуального права открывает его богатый внутренний мир, в котором органично уживаются различные процессуальные конструкции и институты. Чрезмерное вмешательство в процессуальную материю под давление текущих условий политико-правового характера может нарушить достаточно хрупкий процессуальный организм, привести к зарождению и развитию деструктивных и дегенеративных процессов. В этом смысле изучение отдельных явлений и тенденций развития цивилистического процессуального права является весьма актуальным, позволяет обнаружить логику его внутреннего строения, выявить недостатки такого строения и оперативно хирургически их устранить. Построение концепции специализации и унификации цивилистического процессуального права как одной из закономерных тенденций его развития во многом способствует решению данной проблемы.

Определенная автором цель исследования и поставленные им задачи обосновывают структуру работы и наименование ее разделов. Исследование осуществляется в направлении от общего (определения методологических основ исследования, рассмотрения понятий специализации и унификации права) к особенному (проявлению дисбаланса действия специализации и унификации на отраслевую систему), что соответствует логике познавательного процесса. Диссертантом, судя по автореферату, использовано достаточное количество научной литературы, проведен анализ действующего нормативного регулирования и практики реализации соответствующих процессуальных норм. Следует обратить внимание на довольно обширную теоретическую основу работы. Конечно, цивилистическое процессуальное право является лишь частью общей правовой системы, поэтому вполне оправданно обращение автора не только к отраслевой литературе, но и общей теории систем, теории права, а также отдельным его отраслям (уголовное право, трудовое право и т.д.). Без такого подхода вряд ли возможно построение органичной концепции специализации и унификации цивилистического процессуального права.

Отдельные проблемы дифференциации и единства поднимались в науке

гражданского процессуального права, можно отметить диссертационные исследования Н.А. Громошиной, Е.В. Слепченко. Однако проведение комплексного, монографического исследования, раскрывающего сущность специализации и унификации гражданского процессуального права на основе действующего, актуального законодательства не осуществлялось, что свидетельствует о наличии у работы диссертанта признака **новизны**.

Ознакомление с содержанием автореферата позволяет сделать вывод о достижении автором поставленной цели – обоснование **целостной концепции** специализации и унификации гражданского процессуального права как парных процессов качественного отраслевого развития, позволяющей повысить эффективность правового регулирования гражданских процессуальных отношений за счет сбалансирования совокупности регуляторных средств и обеспечения их органичного действия (стр. 7 автореф.). Данная концепция имеет не только доктринальное, но и совершенно конкретное эмпирическое значение, проиллюстрированное на примере выявленных автором дефектов построения отраслевого нормативного материала (стр. 15, 16, 33-35 автореф.). Одобрения заслуживает и сам подход автора к рассмотрению заявленной темы. В попытке формулирования целостной концепции автор не стремится преувеличить значение рассматриваемых явлений развития права. Напротив, автор указывает на недопустимость подобного подхода (стр. 5, 7 автореф.) и предлагает ограничить действие специализации и унификации на отраслевую систему (стр. 11, 22 автореф.).

Нельзя не согласиться с утверждением автора о том, что специализация и унификация гражданского процессуального права имеют не только позитивный, но и негативный эффект, связанный с наступлением нежелательных правовых процессуальных последствий чрезмерной интенсификации одного из указанных явлений (стр. 15 автореф.). Избыточность каждого из названных процессов может привести в итоге к усложнению доступности судебной защиты, усложнению порядка ее реализации

Не умаляя достоинств работы, необходимо обратить внимание автора на

ряд дискуссионных и требующих уточнения положений:

1) В работе обосновывается неодинаковое значение различных форм реализации явлений специализации и унификации (правотворчество, толкование и применение). При этом делается заключение о том, что, формулируя общие правоположения, высшие суды реализуют несвойственную им функцию, устраняют недостатки отраслевой системы, которые требуют законотворческих решений. В складывающейся парадигме судебного правотолкования такой вывод представляется излишне категоричным, поскольку лишь оно способно максимально оперативно реагировать на нужды развития правоприменительной практики и корректировать ее. В целом ряде случаев правоположения судебного толкования не могут быть, более того, не должны быть внесены в законодательство во избежание его излишней казуальности, об опасности которой сам автор совершенно справедливо пишет.

2) Диссертант отмечает, что в отличие от специализации унификация цивилистического процессуального права в форме применения встречается редко и носит исключительный характер. Интересно было бы узнать мнение диссертанта по следующим вопросам: 1) каково в целом значение специализации и унификации в форме правоприменения, играет ли она роль для иных правоприменительных актов, если да, то какую? 2) какова причина нераспространенности унификации в форме правоприменения? 3) нужно ли расширять унификацию посредством правоприменения?

3) Не умаляя теоретического значения пополнения категориального аппарата науки понятием правового комплекса, нельзя не задаться вопросом о его правоприменительном, практическом значении. Возникает и другой вопрос – должны ли комплексы преимущественно существовать в законе, или это явление специфическое?

На основании изложенного можно сделать вывод, что диссертационное исследование Потапенко Евгения Георгиевича на тему «Специализация и унификация цивилистического процессуального права», представленное на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3 –

Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки), представляет собой законченный самостоятельный научный труд, соответствует требованиям Раздела второго «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 25.01.2024), а его автор – Потапенко Евгений Георгиевич – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Заведующий кафедрой

гражданского процессуального и трудового права

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

доктор юридических наук,

доцент

Смагина Елена Сергеевна

«19» февраля 2024 г.

ЗАВЕРЕНО:

Начальник сектора

Всесо

«19» 02 24 г.

Сведения об образовательной организации:

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

344006, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42

Телефон: +7(863)263-31-58, +7(863)263-84-98

Адрес электронной почты: info@sfedu.ru

ОТЗЫВ

Кожокаря Игоря Петровича

**на автореферат диссертации Потапенко Евгения Георгиевича на тему
«Специализация и унификация гражданского процессуального
права», представленной на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые
(гражданско-правовые) науки**

Судебная защита прав и законных интересов субъектов правоотношений имеет важное значение для современного общества, обеспечивая правопорядок и стабильность всех направлений общественного развития. Однако для эффективного правового регулирования большое значение имеет ясность, полнота, определенность и непротиворечивость правовых норм, а также их согласованное взаимодействие как на внутриотраслевом, так и на межотраслевом уровнях. Российское государство, включая судебную систему, на современном этапе развития нуждается в качественном законодательстве, а правореализация и правоприменение в предсказуемости, стабильности и правовом единобразии. Проблемы недостатков нормативно-правового материала с количественным ростом нормативных правовых актов стали иметь архиважный характер. Актуализация данных проблем обратила внимание Конституционного Суда РФ, который предпринял попытку обобщения недостатков нормотворчества¹. Обозначенная проблема дефектов правового регулирования имеет не только общеправовой, но и вполне осязаемый отраслевой характер. Без построения непротиворечивой системы процессуальных норм вряд ли возможна качественная судебная защита. Этим обосновывается актуальность диссертационного исследования, направленного на обоснование целостной концепции специализации и унификации гражданского процессуального права как парных процессов качественного отраслевого развития, позволяющей повысить эффективность правового регулирования гражданско-правовых процессуальных отношений за счет сбалансирования совокупности регуляторных средств и обеспечения их органичного действия.

Диссертация Е.Г. Потапенко структурно состоит из введения, пяти глав,

¹ См.: Информация «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской

объединяющих двадцать параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованной литературы и источников. Проблема специализации и унификации права рассматривается автором как с общетеоретических, так и с отраслевых позиций.

Важными с общетеоретической точки зрения являются рассуждения автора о формах и методах специализации и унификации. На стр. 20 автореферата обосновывается, что специализация и унификация имеют деятельностные формы осуществления (правотворчество, толкование, применение права). В качестве метода специализации рассматривается конкретизация, посредством которой понятие дополняется видовым признаком. Основным методом унификации права выступает обобщение. Следует поддержать мнение автора о том, что объектом первоочередного воздействия специализации и унификации выступает само цивилистическое процессуальное право. Процессуальное законодательство, судопроизводство, цивилистический процесс представляют собой объект вторичного воздействия указанных явлений. При этом непосредственным объектом специализации и унификации являются процессуальные нормы как первичный элемент институциональной системы процессуального права (положение 1). При этом автор не просто рассматривает унификацию и специализацию как параллельно существующие процессы развития права, но указывает на их единство. Представляется также обоснованным вывод автора о том, что специализация и унификация цивилистического процессуального права – это парные явления его качественного развития, которые исторически осуществляются параллельно с той или иной степенью интенсификации, получая наиболее полное выражение в период кодификации цивилистического процессуального права, фундаментом которой служит пандектная система с выделением общей части (Общие положения в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г.) (положения 2). Хотя, видимо, данные тенденции обнаруживают свое наиболее полное осуществление и в других отраслях права при кодификации соответствующего законодательства.

Наибольшее значение для отраслевой процессуальной науки имеет определение автором основания и пределов специализации и унификации цивилистического процессуального права. Диссертант справедливо указывает,

что специализация и унификация цивилистического процессуального права имеют общее основание – потребность в эффективной судебной деятельности за счет комплексного, полного и непротиворечивого правового регулирования (положение 3). Однако, как справедливо отмечает автор, специализация и унификация цивилистического процессуального права имеют не только позитивный, но и негативный эффект, связанный с наступлением нежелательных правовых процессуальных последствий чрезмерной интенсификации одного из указанных явлений. К негативным последствиям избыточной специализации автором отнесены процессуально-правовые коллизии (особенно коллизии специальных норм); несогласованность норм процессуального и материального права (например, в связи с включением в закон так называемых правоприменительных положений); множественность и конкуренция порядков рассмотрения судом отдельных категорий дел; нарушение отраслевой формализованности (в связи с объемным размещением процессуальных норм в материальных правовых источниках); умножение поднормативного регулирования процессуальных отношений посредством толкования и применения процессуальных норм. Избыточная унификация приводит, по мнению автора, к чрезмерной универсальности и неполноте процессуального порядка рассмотрения дел; обособлению и умножению общих норм в рамках общих положений законодательных актов; появлению в рамках единого комплекса конкурирующих общих норм (положение 12).

Вышеизложенный ход авторской мысли приводит диссертанта к потребности выявления, систематизации и описания дефектов организации отраслевого нормативного материала, что и сделано в заключительной главе диссертационного исследования. Выявленные дефекты сгруппированы в зависимости от их характера. Дефекты организационного характера составляют недостатки построения отраслевого нормативного материала, к ним относятся расположение процессуальных норм, состоящих в едином комплексе, в удаленных друг от друга статьях закона (ст. 198 и 204-207; ст. 203.1 и 208 ГПК РФ), размещение в рамках одной статьи и (или) части статьи закона процессуальных норм, относящихся к разным процессуальным комплексам (ч. 3 и 5 ст. 3; ч. 3 ст. 26; ч. 1 ст. 68 ГПК РФ), непоследовательное расположение в статье закона процессуальных норм, составляющих единый процессуальный комплекс (ст. 10, 144 ГПК РФ). Группа дефектов функционального характера (недостатки действия) включает: наличие малоэффективных единичных

процессуальных норм с конкретным содержанием (ст. 59; 60; ч. 1 ст. 61 ГПК РФ), наличие слаборазвитых процессуальных правовых комплексов, требующих дальнейшей специализации в разных формах (ст. 50; ст. 137 и 138; ст. 96 ГПК РФ). Дефекты связей в рамках комплексов процессуальных норм составляют: частичное пересечение по объему общей и специальной нормы в рамках единого комплекса норм (ст. 32, 134 ГПК РФ); дублирование правил (ст. 7 и 14; ч. 2 и 3 ст. 21 ГПК РФ); отсутствие в законе общей нормы 16 в рамках конкретного комплекса (приказное производство в части нормы о бесспорности дел). Формально-логические дефекты проявляются в несовпадении по объему наименования статьи закона и закрепленного в ней комплекса процессуальных норм (ст. 13, 147 ГПК РФ) (положение 13).

Вышеизложенные положения логически следуют друг из друга и подтверждают вывод о том, что автору удалось разработать и обосновать комплекс теоретико-правовых положений, образующих основу целостной концепции специализации и унификации гражданского процессуального права, базирующейся на их понимании как парных явлений диалектического развития, выступающих одним из проявлений закона единства и борьбы противоположностей. Данная концепция позволила на стр. 16 автореферата сделать предложения по совершенствованию процессуального законодательства.

Однако, несмотря на высокий уровень работы и ее положительную оценку, автору следует пояснить, все ли из перечисленных дефектов (например, коллизии процессуальных правовых норм) вызваны исключительно разбалансированностью отраслевой системы с точки зрения специализации и унификации либо данные дефекты могут порождаться иными причинами? Необходимым также представляется выяснить мнение автора по следующему вопросу: является ли неполнота правовой регламентации дефектом правового регулирования процессуальных отношений либо же это только причина, порождающая действие унификации и специализации права?

В целом работа выполнена на достойном научном уровне, понятийный аппарат использован автором корректно, выводы и предложения, указанные в автореферате, являются достаточно обоснованными и актуальными, направлены на повышение качества судебной деятельности. Диссертационное исследование Потапенко Евгения Георгиевича на тему «Специализация и унификация гражданского процессуального права», представленное на

соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Потапенко Евгений Георгиевич – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Доктор юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник сектора
философии права, истории и теории
государства и права
Института государства и права
Российской академии наук

Кожокарь И.П.

26.03.24

*Подпись Кожокаря И.П. заверено
Начальником отдела кадров Соколовым Ж.И.*

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт государства и права Российской академии наук

119019 Москва, ул. Знаменка, д.10

igpran@igpran.ru

В диссертационный совет 24.2.390.01,
созданный на базе федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Саратовская
государственная юридическая
академия»
410056, г. Саратов, ул. им.
Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Потапенко Евгения Георгиевича на тему
«Специализация и унификация цивилистического процессуального
права», представленной на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые
(цивилистические) науки**

Развитие права в целом и цивилистического процессуального права в частности находится под воздействием многих факторов как субъективного, так и объективного характера. В совокупности данные факторы определяют тенденции, процессы и явления развития в соответствующий временной период и ложатся в основу программных документов. Так, в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» (далее – Программа) отмечается, что судебная система как механизм государственной защиты имеет большое значение в любом правовом государстве. Исполняя роль общественного арбитра, она защищает одновременно все сферы деятельности, регулируемые правом. Система судебных органов обеспечивает незыблемость основ конституционного строя, охраняя правопорядок, единство экономического пространства, имущественные и неимущественные права граждан и юридических лиц, а также гарантирует свободу экономической деятельности. Основными целями данной Программы являются повышение качества осуществления правосудия и совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Однако повысить качество осуществления правосудия и судебной защиты невозможно без прочной и непротиворечивой правовой основы, без которой многие организационные, финансовые и иные решения окажутся не вполне действенными. В этой связи поставленная в автореферате цель исследования, заключающаяся в обосновании целостной концепции специализации и унификации цивилистического процессуального права как парных процессов качественного отраслевого развития, позволяющей повысить эффективность правового регулирования цивилистических процессуальных отношений за счет сбалансирования совокупности регуляторных средств и обеспечения их органичного действия, полностью коррелирует с целями Программы. Указанное позволяет прийти к выводу об актуальности темы исследования и затронутой в работе

проблематики, которая имеет не только теоретическую, но и практическую значимость.

Работа включает введение, пять глав, объединяющих двадцать параграфов, заключение, список сокращений и условных обозначений, список использованной литературы и источников. Структура работы вполне логична и отвечает методологическим принципам познавательной деятельности.

В первой главе, посвященной теоретико-методологическому анализу специализации и унификации права, раскрываются общие вопросы форм, методов, предпосылок и оснований специализации и унификации права, а также роль данных явлений в развитии цивилистического процессуального права. В целом первые четыре параграфа данной главы не носят чисто отраслевого характера, поскольку обозначенная проблема рассматривается с концептуальной и общетеоретической точек зрения. Однако это является не недостатком, а достоинством работы. Причина, по которой возникла потребность в общетеоретическом анализе, обозначена на стр. 5 автореферата. Как справедливо указывает диссертант, несмотря на то, что в рамках общей теории права специализация и унификация были предметом научных исследований, говорить о том, что на текущий момент в правоведении сложилась непротиворечивая концепция специализации и унификации права, нельзя. В таких условиях ограниченность исследования обозначенной проблематики сугубо отраслевыми рамками с научной точки зрения не привела бы к разработке концептуальной модели специализации и унификации цивилистического процессуального права. Обращение автора к общей теории права является оправданным.

Во-второй главе проводится исторический анализ специализации и унификации цивилистического процессуального права. Автор убедительно доказывает, что в каждом историческом периоде развития цивилистическое процессуальное право обнаруживает тенденции специализации и унификации, хотя соотношение данных тенденций разное (стр. 22-24 автореферата). Это позволяет эмпирически доказать ранее сделанные выводы о том, что, во-первых, специализация и унификация являются закономерными процессами качественного развития права (стр. 12 автореферата), во-вторых, что взаимосвязь между специализацией и унификацией, имея диалектический характер, изменчива в контексте интенсивности одного из названных процессов (стр. 22 автореферата).

Особый интерес и основные выводы отраслевого характера содержат последние три главы диссертации, в которых рассматриваются отраслевые аспекты специализации и унификации как процессов развития цивилистического процессуального права, а также разработаны практические аспекты предложенной автором концепции. Как показывает краткое содержание данных глав (стр. 24-35 автореферата), результаты исследования именно этих вопросов легли в основу абсолютного большинства положений, выносимых на защиту (положения 3-13, стр. 12-15 автореферата).

В целом все положения, выносимые на защиту, заслуживают внимания и в достаточной степени логичны и обоснованы. Так, можно поддержать вывод автора о том, что первичным элементом механизма отраслевого нормативного

регулирования является не единичная норма, а комплекс процессуальных норм, включающий общую норму, а также специальные (дополняющие, исключаяющие) нормы первичной и вторичной специализации (стр. 13-14 автореферата). Действительно, в современных условиях повышенной нагрузки на судей потребность в комплексном и непротиворечивом регулировании значительно возрастает. Судей необходимо обеспечить четким и полным процессуальным регламентом, который не ставил бы перед ними задачи телеологического казуального толкования процессуальных норм, текстуальное выражение которых имеет расхождение с их смыслом. Отсюда кажется вполне обоснованным и логичным авторское предложение ввести в систему категорий юридической науки понятие процессуального правового комплекса как совокупности общей и специальных процессуальных норм, а также специальных интерпретационных и индивидуальных процессуальных положений (стр. 14-15 автореферата).

Система авторских выводов и результатов исследования позволила диссертанту предложить соответствующие изменения в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, направленные на повышение эффективности действующего правового регулирования, в том числе связанные с оптимизацией процессуального законодательства в направлении обеспечения баланса специализации и унификации цивилистического процессуального права (стр. 16 автореферата).

Ознакомление с содержанием автореферата позволяет высоко оценить диссертационное исследование и его результаты, выявить его фундаментальный характер, связанный, прежде всего, с попыткой автора рассмотреть специализацию и унификацию как взаимосвязанные и закономерные тенденции качественного развития цивилистического процессуального права, а также прийти к выводу о достижении поставленной диссертантом цели и решении обозначенных задач. Диссертационное исследование направлено на решение важной научной проблемы выявления закономерностей развития цивилистического процессуального права.

Однако общая положительная оценка диссертационного исследования не исключает наличие некоторых замечаний и вопросов, которые возникают при изучении автореферата диссертации.

1. Поддерживая мысль автора о разной интенсивности специализации и унификации цивилистического процессуального права в исторические этапы его развития, возникает вопрос о текущем состоянии данных тенденции. Какая из обозначенных автором тенденций превалирует в современный период? В автореферате диссертации ответ на данный вопрос отсутствует.

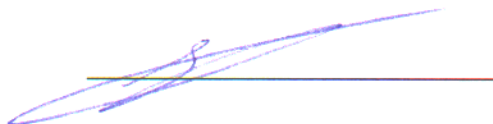
2. В контексте вопроса об унификации также представляется интересным выяснить мнение автора о возможности и целесообразности создания единого ГПК. Данная проблема удерживала и продолжает удерживать фокус научного внимания представителей процессуальной науки, хотя в последнее время данное внимание несколько ослабло.

Вышеизложенные вопросы не влияют на положительную оценку диссертационного исследования, важности его выводов и авторских предложений.

Изучение автореферата диссертации позволяет прийти к выводу о том, что диссертация Потапенко Евгения Георгиевича на тему «Специализация и унификация цивилистического процессуального права», представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, является самостоятельной научно-квалификационной работой, направленной на решение важной научной проблемы, которая соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Потапенко Евгений Георгиевич – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Профессор кафедры гражданского права и процесса
и международного частного права Юридического
института Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы,
доктор юридических наук, доцент

Русакова Екатерина Петровна

«27» марта 2024 г.

Подпись Русаковой Е.П. удостоверяю.

Ученый секретарь Ученого Совета Юридического института
Комлев Евгений Юрьевич

Сведения об образовательной организации:

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский университет дружбы народов имени
Патриса Лумумбы»*

Юридический адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Контактные телефоны: +7 (499) 936-87-87

Факс: +7 (495) 433-73-79

Адреса электронной почты: rudn@rudn.ru

*В диссертационный совет
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
24.2.390.01, созданный на базе федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Саратовская государственная юридическая
академия»
410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, стр. 1*

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора
юридических наук Потапенко Евгения Георгиевича на тему:
«Специализация и унификация цивилистического процессуального права»
по научной специальности**

5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений и имеет достаточно важное значение. Она обусловлена быстрым развитием современного цивилистического процессуального права, в том числе в части его специализации и унификации. При этом важно определить круг причин, влияющих на такое развитие в области специализации и унификации процессуального права. Большое количество связей и отношений, которые влияют на цивилистическое процессуальное право, требуют проведения научных исследований, направленных на их систематизацию, на определение отраслевой характеристики, на понимание значения в развитии цивилистического процессуального права в целом.

В этой связи тема диссертационного исследования является своевременной, представляет теоретическое и практическое значение.

Научно-теоретическими и практическими целями и задачами предопределена структура диссертационного исследования, в рамках которого диссертантом осуществлена разработка современной концепции специализации и унификации цивилистического процессуального права: раскрыты понятия «специализация» и «унификация», определен их объект, формы и методы в

правовой сфере на основе изучения и обобщения результатов юридических исследований; исследован феномен «парность» специализации и унификации права, выявлены основные признаки взаимодействия указанных процессов развития; определены общеправовые основания и предпосылки специализации и унификации права; выявлены и охарактеризованы роль специализации и унификации в развитии отраслевой системы процессуального права; осуществлено историческое исследование становления и развития цивилистического процессуального права в ракурсе влияния на него процессов специализации и унификации; охарактеризованы признаки и виды специальных процессуальных норм; установлены и проанализированы взаимосвязи общей и специальных процессуальных норм; определены основания и факторы, влияющие на специализацию цивилистического процессуального права; изучены негативные последствия специализации цивилистического процессуального права для определения ее пределов; рассмотрены признаки и виды общих процессуальных норм; установлены и обоснованы формы унификации цивилистического процессуального права; определены основания и значение унификации цивилистического процессуального права; изучены негативные последствия унификации цивилистического процессуального права для определения ее пределов; проанализировано гражданское и арбитражное процессуальное законодательство, законодательство об административном судопроизводстве, а также практика его реализации на предмет обеспечения баланса специализации и унификации процессуального права, правильного оформления их результатов, что позволило Е.Г. Потапенко сформулировать теоретико-практические выводы о совершенствовании норм ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ (с. 16 автореферата).

Е.Г. Потапенко отдает дань уважения не только ученым-процессуалистам, но ученым смежных отраслей, которые прямо или косвенно внесли свой вклад в разработку данной проблематики (с. 8-9 автореферата).

Представляется, что Е.Г. Потапенко удалось достичь заявленной цели и решить поставленные задачи. Основные положения и выводы автора,

выносимые на защиту, с достаточной степенью достоверности отличаются новизной подходов, новизной аргументов, собственным видением проблем.

Так, считаем необходимым поддержать разработанную и обоснованную претендентом на высокую ученую степень авторскую концепцию специализации и унификации цивилистического процессуального права как парных явлений его качественного развития, которые исторически осуществляются параллельно с той или иной степенью интенсификации, получая наиболее полное выражение в период кодификации цивилистического процессуального права, фундаментом которой служит пандектная система с выделением общей части (Общие положения в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г.). Данные явления посредством формирования в системе цивилистического процессуального права общих и специальных правовых предписаний обеспечивают полноту отраслевого регулирования цивилистических процессуальных отношений, а также учет в рамках правового регулирования нетипичных процессуальных правовых ситуаций.

С большинством выводов, к которым пришел автор работы, есть основания согласиться.

Так, диссертантом обозначено, что результатами унификации и специализации цивилистического процессуального права на элементарном уровне институциональной отраслевой системы выступают общая и специальная процессуальные нормы, являющиеся парными нормами и имеющие генетические, структурные и функциональные взаимосвязи. Образование в системе цивилистического процессуального права институтов, объединений институтов, подотраслей осуществляется посредством влияния многочисленных факторов развития права, первостепенное значение среди которых имеет дифференционно-интеграционный процесс структурного развития права (положение 4, с. 12 автореферата).

Диссертантом доказывается неодинаковое значение различных форм (правотворчество, толкование, применение) реализации явлений специализации и унификации. Официальное нормативное (абстрактное) толкование является

формой специализации цивилистического процессуального права при распространительном (возникает дополняющее правоположение) или ограничительном (возникает исключаящее правоположение) толковании. В отличие от специализации в форме толкования правоинтерпретационная унификация встречается на практике, но не может быть обоснована необходимостью правильной реализации данной нормы. Общее процессуальное правоположение, создаваемое в результате толкования процессуальной нормы, по сути, призвано устранить имеющийся в отраслевой системе дефект в виде отсутствия соответствующего нормативного обобщения (например, признак бесспорности дел приказного производства). Формулируя общие правоположения, высшие суды реализуют несвойственную им функцию, устраняют недостатки отраслевой системы, которые требуют законотворческих решений (положение 9, с. 14 автореферата).

Заслуживает поддержки выносимое на защиту положение № 11, согласно которому, в систему категорий юридической науки необходимо ввести понятие процессуального правового комплекса как совокупности общей и специальных процессуальных норм, а также специальных интерпретационных и индивидуальных процессуальных положений. Данный комплекс содержит элементы, связанные хронологической, структурной (предметной) и функциональными взаимосвязями, что обеспечивает наиболее полное и правильное регулирование цивилистического процессуального отношения (положение 11, с. 14-15 автореферата).

Необходимо согласиться с выводом диссертанта о том, что специализация и унификация цивилистического процессуального права имеют не только позитивный, но и негативный эффект, связанный с наступлением нежелательных правовых процессуальных последствий чрезмерной интенсификации одного из указанных явлений. К негативным последствиям избыточной специализации относятся процессуально-правовые коллизии (особенно коллизии специальных норм); несогласованность норм процессуального и материального права (например, в связи с включением в

закон так называемых правоприменительных положений); множественность и конкуренция порядков рассмотрения судом отдельных категорий дел; нарушение отраслевой формализованности (в связи с объемным размещением процессуальных норм в материальных правовых источниках); умножение поднормативного регулирования процессуальных отношений посредством толкования и применения процессуальных норм (положение 12, с. 15 автореферата).

Есть основания считать правильным вывод диссертанта о том, что избыточная унификация приводит к чрезмерной универсальности и неполноте процессуального порядка рассмотрения дел; обособлению и умножению общих норм в рамках общих положений законодательных актов; появлению в рамках единого комплекса конкурирующих общих норм (положение 12, с. 15 автореферата).

Заслуживает, на наш взгляд, поддержки вывод Е.Г. Потапенко, что в итоге анализа гражданского процессуального, арбитражного процессуального законодательства, законодательства об административном судопроизводстве и практики его реализации выявлены дефекты отраслевого правового регулирования, порожденные дисбалансом специализации и унификации права и их результатов. Выявленные дефекты диссертантом сгруппированы в зависимости от их характера: дефекты организационного характера составляют недостатки построения отраслевого нормативного материала, к ним относятся расположение процессуальных норм, состоящих в едином комплексе, в удаленных друг от друга статьях закона (ст. 198 и 204-207; ст. 203.1 и 208 ГПК РФ), размещение в рамках одной статьи и (или) части статьи закона процессуальных норм, относящихся к разным процессуальным комплексам (ч. 3 и 5 ст. 3; ч. 3 ст. 26; ч. 1 ст. 68 ГПК РФ), непоследовательное расположение в статье закона процессуальных норм, составляющих единый процессуальный комплекс (ст. 10, 144 ГПК РФ). Диссертантом делается обоснованный вывод, что группа дефектов функционального характера (недостатки действия) включает: наличие малоэффективных единичных процессуальных норм с

конкретным содержанием (ст. 59; 60; ч. 1 ст. 61 ГПК РФ), наличие слаборазвитых процессуальных правовых комплексов, требующих дальнейшей специализации в разных формах (ст. 50; ст. 137 и 138; ст. 96 ГПК РФ). Дефекты связей в рамках комплексов процессуальных норм составляют: частичное пересечение по объему общей и специальной нормы в рамках единого комплекса норм (ст. 32, 134 ГПК РФ); дублирование правил (ст. 7 и 14; ч. 2 и 3 ст. 21 ГПК РФ); отсутствие в законе общей нормы в рамках конкретного комплекса (приказное производство в части нормы о бесспорности дел). Формально-логические дефекты проявляются в несовпадении по объему наименовании статьи закона и закрепленного в ней комплекса процессуальных норм (ст. 13, 147 ГПК РФ).

В работе имеются и другие выводы, представляющие научный интерес и имеющие практическое значение.

Таким образом, предложенная авторская концепция специализации и унификации цивилистического процессуального права видится логичной, целостной, завершенной.

Вместе с тем, некоторые положения видятся не бесспорными, требующими уточнения либо дополнительной аргументации.

1. Так, исходя из содержания автореферата, в главе первой диссертации «Специализация и унификация права: теоретико-методологический анализ» в первом параграфе «Понятие, формы и методы специализации права» рассматриваются вопросы определения понятия «специализация права», объекта, форм и метода специализации цивилистического процессуального права. Анализ юридической литературы, посвященной проблематике специализации права, позволил автору в качестве объекта специализации опередить цивилистическое процессуальное право. Отмечается, что ни процессуальное законодательство, ни гражданское судопроизводство не являются первичным объектом нормативной специализации. В работе обосновываются деятельностные формы специализации цивилистического процессуального права (правотворчество, толкование, применение права). В

качестве метода специализации рассматривается конкретизация, посредством которой понятие дополняется видовым признаком. В заключение параграфа делается вывод о том, что специализация права имеет своим непосредственным объектом правовые нормы (предписания) и направлена на выработку специальных правил, применимых к более узкому кругу правоотношений (или регулирующих лишь отдельные части, этапы правоотношения) (с.20 автореферата). Таким образом, исходя из данных положений, диссертант дает понятие специализации опосредованно через объект и метод регулирования, но хотелось бы узнать авторскую дефиницию понятия «специализации права», в положениях, выносимых на защиту, также непосредственно дефиниции данного понятия не содержится.

2. Также обращает на себя внимание то, что автор в главе 5 диссертации проводит эмпирический анализ, который позволил автору выявить ряд дефектов правового регулирования, связанных с нарушением баланса результатов специализации и унификации права. Выявленные дефекты в зависимости от их характера классифицированы по соответствующим группам: дефекты организационного характера составляют недостатки построения отраслевого нормативного материала, группа дефектов функционального характера (недостатки действия) включает: наличие малоэффективных единичных (непарных) процессуальных норм с конкретным содержанием, дефекты связей в рамках комплексов процессуальных норм составляют частичное пересечение по объему общей и специальной нормы, формально-логические дефекты. Вместе с тем, на наш взгляд, требует уточнения вопрос о различиях в методах устранения данных дефектов и необходимости исправления дефектов в зависимости от их вида в предложенной классификации (с.33-34 автореферата).

3. Глава 5 данного исследования посвящена практическим аспектам оптимизации гражданского процессуального законодательства, арбитражного процессуального законодательства, законодательства об административном судопроизводстве. Автор считает, что им сделаны конкретные предложения по

устранению выявленных недостатков, даны конкретные предложения по дальнейшему развитию законодательства, однако из содержания автореферата диссертации данные предложения не усматриваются. Полагаем, что с целью усиления практической направленности работы, Е.Г. Потапенко следовало бы более подробно остановиться на анализе предлагаемых им изменений процессуального законодательства в контексте специализации и унификации.

Сделанные замечания не влияют на общую положительную оценку о диссертационном исследовании Е.Г. Потапенко, а лишь могут стать основой для дискуссии.

Основные научные результаты диссертации отражены в 56 работах автора, в том числе в 28 статьях, размещенных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также докладывались на конференциях различного уровня. Данные обстоятельства указывают на высокую степень апробации диссертационного исследования.

Общий вывод: исходя из содержания автореферата, диссертация Потапенко Евгения Георгиевича на тему: «Специализация и унификация цивилистического процессуального права», является самостоятельным, творческим и завершенным исследованием, обладает должной научной новизной, является научным достижением и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, в соответствии с разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а соискатель – Потапенко Евгений Георгиевич - заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.3. Часто-правовые (цивилистические) науки.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры гражданского и административного судопроизводства СКФ ФГБОУВО «РГУП», кандидатом

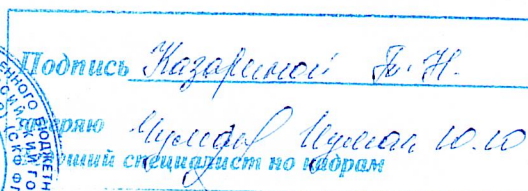
юридических наук, доцентом Якимовой Татьяной Юрьевной, обсужден и утвержден на заседании кафедры (Протокол № 9 от 15 марта 2024 г.).

Заведующий кафедрой
гражданского и административного судопроизводства
Северо-Кавказского филиала
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
кандидат юридических наук, доцент

Казарина Тамара Николаевна

«15» марта 2024 г.

350020 г. Краснодар,
ул. Красных партизан, 234, каб. № 413,
эл. почта: gpp.k@mail.ru,
тел.: 8(861)- 251-65-10

Отзыв

**на автореферат диссертации Потапенко Евгения Георгиевича на тему
«Специализация и унификация цивилистического процессуального права»,
представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по
специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки**

Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений. Современное регулирование цивилистических процессуальных отношений характеризуется достаточно высокой динамичностью. В процессуальное законодательство вносится большое количество изменений. Кроме этого, действующие процессуальные нормы и институты получают достаточно обширное абстрактное толкование, осуществляемое высшим судебным органом. Данные тенденции определяют динамизм цивилистического процессуального права и законодательства. Они обусловлены подвижностью самих общественных отношений и общественной жизнью в целом. Однако, помимо положительного эффекта, масштабные и интенсивные изменения процессуального законодательства довольно часто приводят к негативным последствиям, связанным с потерей правом и законодательством необходимой стабильности. В таких условиях правовое регулирование перестает быть прогнозируемым. Возбуждая производство в рамках одного процессуального регламента, суд порой вынужден продолжать рассмотрение дела с учетом изменившихся процессуальных правил. И если суд как профессиональный правоприменитель к этому должен и может адаптироваться, то другие участники цивилистического процесса, часто не являющиеся профессиональными юристами, попадают в достаточно неприятную ситуацию процессуальной нестабильности. Очевидно, что абсолютное большинство изменений процессуального законодательства (за исключением изменений чисто технического характера) должно быть плановым и отражать основные тенденции

и закономерности развития цивилистического процессуального права. В этой связи предпринятое Е.Г. Потапенко исследование, посвященное проблеме специализации и унификации цивилистического процессуального права, является весьма своевременным и имеет важное теоретическое и практическое значение.

Анализ автореферата диссертации свидетельствует о новизне выполненного диссертационного исследования, которая состоит в разработке и обосновании непротиворечивой концепции специализации и унификации цивилистического процессуального права, основанной на их понимании как парных явлений диалектического развития, выступающих одним из проявлений закона единства и борьбы противоположностей (стр. 10-11 автореф.). Выводы, изложенные в автореферате, и выносимые на защиту положения в целом заслуживают внимания и одобрения. Так, рассмотрение специализации и унификации как парных явлений качественного развития процессуального права приводят автора к обоснованному выводу о парном характере результатов таких процессов, обнаруживаемых на элементарном уровне отраслевой системы, - процессуальных норм (положение 4, стр. 12 автореф.). Но автор не ограничивается данным выводом и задается вопросом об исчерпывающем характере классификации процессуальных норм на общие и специальные, а также признаках специальных норм. Представляется убедительной и заслуживающей одобрения позиция диссертанта о том, что деление норм на общие и специальные представляет собой вторичную классификацию. Автор доказывает, что первоначально в зависимости от наличия тесных функциональных связей и включения процессуальных норм в процессуальные комплексы нормы цивилистического процессуального права следует подразделять на парные (состоящие в едином комплексе и действующие совместно) и единичные (не имеющие тесных функциональных связей с другими нормами). Парные нормы, в свою очередь, подразделяются на общие и специальные (стр. 25 автореф.). При этом диссертанту удалось выявить единичные нормы, среди которых названы нормы повышенной абстрактности, а

также единичные конкретные нормы цивилистического процессуального права (стр. 25 автореф.). Достаточно важным и положительным моментом диссертационного исследования является то, что автор не замыкается на сугубо позитивистском рассмотрении специализации и унификации. Он выделяет (кроме правотворчества) и иные формы (правоприменение, толкование) осуществления названных процессов. При этом справедливо отмечается, что данные формы имеют неодинаковое значение в реализации явлений специализации и унификации. Если официальное нормативное (абстрактное) толкование является формой специализации цивилистического процессуального права при распространительном (возникает дополняющее правоположение) или ограничительном (возникает исключаящее правоположение) толковании, то унификация в форме толкования, хотя и встречается в практике, но не может быть обоснована необходимостью правильной реализации данной нормы (положение 9, стр. 14 автореф.). Отдельного внимания заслуживают выявленные автором дефекты отраслевого правового регулирования, порожденные дисбалансом специализации и унификации права и их результатов, которые сгруппированы в зависимости от их характера (положение 13, стр. 15-16, 33-35 автореф.).

Положительно оценивая выполненную автором работу, ее результаты, а также выводы и предложения, сделанные диссертантом, следует обратить внимание на отдельные дискуссионные моменты, порождающие вопросы и замечания.

Во-первых, обращая внимание на низкую эффективность единичных конкретных норм, с чем вполне можно согласиться, автор не приводит конкретные законодательные решения при дальнейшей нормативной специализации таких норм. На публичной защите целесообразно привести конкретный пример единичной конкретной нормы, которая является неэффективной, и определить направление и содержание ее специализации.

Во-вторых, представляется также необходимым услышать пояснения диссертанта относительно места комплекса процессуальных норм в системе

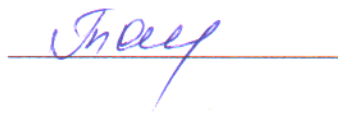
цивилистического процессуального права. Является ли комплекс чисто функциональным образованием, служащим цели правоприменения, либо он представляет собой структурное объединение норм процессуального права?

Высказанные замечания и вопросы носят дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку диссертации, обоснованность и значимость сделанных в ней выводов.

Диссертация Потапенко Евгения Георгиевича на тему «Специализация и унификация гражданского процессуального права», представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, представляет собой самостоятельную научно-квалификационную работу, выполненную на высоком теоретико-практическом уровне, соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Потапенко Евгений Георгиевич – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Заведующий кафедрой
гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»,
кандидат юридических наук, доцент

Тогузаева Екатерина Николаевна

Полное наименование: ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»,
Адрес: 410012, г.Саратов, ул. Астраханская, 83
Телефон: +7 (8452) 21-36-63
E-mail: gpp_jurid@info.sgu.ru
Веб-сайт: www.sgu.ru

Подпись Е.М. Тогузаевой
Ученый секретарь
каф. полит. наук

В.И. Смирнов
25.03.2024 г.

**В диссертационный совет 24.2.390.01,
созданный на базе ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»**

ОТЗЫВ

**Ионовой Дины Юрьевны
на автореферат диссертации**

**Потапенко Евгения Георгиевича на тему «Специализация и
унификация цивилистического процессуального права»,
представленной на соискание ученой степени доктора юридических
наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки**

Актуальность выбранной темы диссертационного исследования предопределена необходимостью подробного изучения процессов унификации и специализации гражданского процессуального права, которые с различной степенью интенсивности идут на протяжении всего существования процессуального законодательства. Несмотря на то, что многими учеными анализировались различные аспекты унификации и специализации, в науке цивилистического процессуального права представленная диссертация является первым комплексным исследованием проблем унификации и специализации как парных процессов, в том числе их форм, оснований и пределов. Разработка концепции унификации и специализации гражданского процессуального права, представляется очень важной для определения существующих проблем законодательного регулирования, вызванных дисбалансом специализации и унификации процессуального права, а также выявления форм и пределов дальнейшего развития процессуального законодательства в форме его специализации и унификации. В том числе, в настоящее время остается актуальным вопрос о создании единого гражданского процессуального кодекса, Концепция которого была разработана еще в 2015 году.

Определенные диссертантом задачи диссертационного исследования позволили достичь поставленной цели исследования – обоснования концепции специализации и унификации цивилистического процессуального права как парных процессов качественного отраслевого развития, позволяющей повысить эффективность правового регулирования цивилистических процессуальных отношений за счет сбалансирования совокупности регуляторных средств и обеспечения их органичного действия.

Несомненным достоинством работы является то, что исследование данных категорий в гражданском процессуальном праве автор основывает глубоко анализе работ по теории государства и права. Также унификация и специализация исследуются в их историческом развитии, что позволяет автору сделать заслуживающий поддержки вывод о том, что это парные явления качественного

развития процессуального права, которые исторически осуществляются параллельно с той или иной степенью интенсификации (положение 2).

Значительное внимание автор уделяет ограничению унификации и специализации от смежных тенденций развития процессуального права (дифференциации, сближения (гармонизации), упрощения, интеграции), что позволило более полно определить значение и роль специализации и унификации в развитии отраслевой системы процессуального права.

Представляет интерес и заслуживает поддержки предлагаемая автором первичная классификация норм цивилистического процессуального права в зависимости от наличия тесных функциональных связей и включения процессуальных норм в комплексы на парные и единичные (с.25 автореферата).

Автор вводит в научный оборот понятие процессуального правового комплекса как совокупности общей и специальных процессуальных норм, а также специальных интерпретационных и индивидуальных процессуальных положений (положение 11).

Несомненное практическое значение имеет рассмотрение автором вопроса о пределах унификации и специализации. Заслуживают поддержки выводы диссертанта о негативных последствиях чрезмерной интенсификации одного из указанных явлений (положение 12).

На основании проведенного исследования диссертантом были выявлены и сгруппированы в зависимости от их характера дефекты отраслевого правового регулирования, порожденные дисбалансом специализации и унификации права и их результатов, а также предложены ряд изменений в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, направленные на повышение эффективности действующего правового регулирования.

Вместе с тем, представляется, что имеются некоторые дискуссионные положения, которые требуют дополнительного пояснения при публичной защите.

В диссертационном исследовании неоднократно в качестве критерия или основания используется понятие «эффективность судебной защиты» (например, с. 28 автореферата). Требуется пояснение, что автор понимает под эффективностью судебной защиты.

Следует согласиться с автором (четвертое положение, выносимое на защиту), что результатами унификации и специализации цивилистического процессуального права на элементном уровне институциональной отраслевой системы выступают общая и специальная процессуальные нормы. Однако также автор приходит к выводу о том, что применение норм процессуального права судом в рамках конкретного правоотношения является одной из форм специализации цивилистического процессуального права при конкретизации содержания нормы с относительно-определенной диспозицией. Не размыкает ли включение применения судом нормы процессуального права с относительно-определенной диспозицией само понятие специализации процессуального

права? А также возникает вопрос, в чем необходимость такого включения.

Автор делает вывод о том, что единичные процессуальные нормы с конкретным содержанием (ст. 59, 60, ч. 1 ст. 61, 111, 186 ГПК РФ) не являются ни общими, ни специальными и имеют низкую эффективность. Действительно, следует согласиться, что на практике применение ст. 111 и ст. 186 ГПК вызывает затруднения и данные нормы нуждаются в специализации. Однако статьи, посвященные относимости и допустимости доказательств, постоянно применяются судами и не вызывают каких-либо трудностей. Представляется, что вывод об их низкой эффективности нуждается в пояснении.

Вышеуказанные вопросы являются лишь поводами к развитию дискуссии по исследованной проблематике и подтверждают общее положительное впечатление в отношении диссертационного исследования, теоретическую и практическую значимость работы.

Следует сделать вывод о том, что сформулированные в работе выводы расширяют и углубляют доктринальное понимание ряда правовых категорий; достигнутые результаты исследования, включая положения, выносимые на защиту, являются научным достижением, обладают научной новизной, свидетельствуют о вкладе автора в науку гражданского процессуального права.

Таким образом, диссертация **Потапенко Евгения Георгиевича на тему «Специализация и унификация цивилистического процессуального права»** соответствует критериям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, а Потапенко Евгений Георгиевич заслуживает присвоения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Доцент кафедры гражданского
и административного судопроизводства
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»
К.Ю.Н.

Ионова Д.Ю.

ПОДПИСЬ

3. А В Е Р Я Ю

Начальник отдела

Управления кадров Д.Б. Красильников

«19» 03 2024 г.

123242, г. Москва,

вн. тер. г. муниципальный округ Пресненский,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Потапенко Евгения Георгиевича
на тему: «Специализация и унификация цивилистического
процессуального права», представленной на соискание ученой степени
доктора юридических наук
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки**

Тема диссертационного исследования Евгения Георгиевича Потапенко посвящена довольно сложной, малоизученной и фундаментальной теме цивилистического процессуального права – специализации и унификации. Автор поднимает ряд существенных методологических и прикладных проблем теоретико-практического характера отраслевой системы процессуального законодательства, особенностей правоприменения с учетом выявленных связей общих и специальных норм.

Методологическая основа работы позволила автору прийти к ряду выводов, заслуживающих внимания всей научной общественности, представителей законодательной власти, а также правоприменителей. Обращает на себя внимание пунктуальность и аккуратность ученого в обобщении научных взглядов и результатов разнообразия процессуальной формы, комплексов норм и тенденций развития цивилистического процесса.

Действительно, довольно часто в судебной практике обнаруживаются негативные последствия специализации и унификации норм процессуального права, что влияет непосредственным образом на появление судебных ошибок и низкое (неэффективное) качество осуществления правосудия по гражданским и административным делам. Подобные обстоятельства заставляют критически относиться к стремлению законодателя бессистемно, хаотично и непоследовательно реформировать цивилистическое процессуальное право, дублировать нормы, создавать недейственные конструкции недостаточного смыслового содержания. В значительной степени этому способствует отсутствие действенного подхода к правовому регулированию судопроизводственной деятельности, на что в диссертации заслуженно обращено внимание и предприняты соответствующие попытки разобраться в столь сложных и противоречивых явлениях права как специализации и унификации.

В автореферате указаны основные актуальные проблемы парности как необходимой гносеологической характеристики специализации и унификации цивилистического процессуального права. Красной нитью данная идея проходит по всем положениям диссертационного исследования, что заслуживает одобрения, поскольку с очевидностью свидетельствует о

стремлении автора выявить эффективный метод фильтрации и классификации существующих процессуальных норм для достижения целей описываемых явлений. При этом учитываются как нормативный (комплекс норм), так и ненормативный уровни (правоинтерпретационный и правоприменительный) развития специализации и унификации, что подчеркивает не только теоретический, но и практический характер исследования. Заслуживает поддержки в связи с найденным инструментом стремление диссертанта разграничить специализацию и унификацию от смежных категорий – дифференциации, гармонизации, упрощения и интеграции.

Все положения, выносимые на защиту, заслуживают внимания, последовательны и обоснованы в диссертации, могут стать предметом самостоятельного дальнейшего изучения и стать новым направлением изучения юридической науки.

Судя по автореферату, новизна и научная значимость положений, выносимых на защиту, актуальны и своевременны для развития цивилистического процессуального права (с. 11 - 16). Теоретическая и практическая составляющие результатов исследования состоят в том, что разработана концепция специализации и унификации цивилистического процессуального права на элементарном уровне отраслевой системы, вводятся новые категории (с. 16), а также создана основа для совершенствования действующего законодательства с учетом предложенной универсальной доктрины парности процессуальных норм.

К примеру, интересны рассуждения автора о правовой природе единичных норм с конкретным содержанием и их отличие от дублирующих процессуальных норм в нормах материального права (с. 12, 13). Разновидность специальных норм обусловлена наличием координационных и субординационных связей, в связи с чем прослеживается понимание того как применять данные нормы наряду с общими единицами. Безусловно, такие инструменты могут способствовать минимизации противоречивого правоприменения и созданию единообразных правил толкования процессуальных норм при осуществлении правосудия.

В положении №8 указывается на значение общесистемных и внутренних связей процессуальных норм для правотворческой деятельности.

Представляет собой интерес введенное понятие процессуального правового комплекса, под которым понимается совокупность общих и специальных процессуальных норм, а также специальных интерпретационных и индивидуальных процессуальных положений (с. 14).

В положениях 12 и 13 работы делаются значимые выводы не только о позитивных, но и о негативных последствиях таких параллельных процессов

развития цивилистического процессуального права как специализация и унификация. По мнению диссертанта их избыточность приводит к коллизиям, несогласованности, конкуренции и другим нежелательным проявлениям плохой юридической техники.

Достоверность полученных выводов и предложений подтверждается использованием автором последних достижений науки цивилистического процессуального права, актуальных нормативных правовых актов и материалов судебной практики. Представленная на защиту докторская диссертация написана высоконаучным языком. Результаты исследования широко и многопланово апробированы (с. 17 – 19).

Обобщая изложенное выше, представляется возможным прийти к заключению о теоретической и практической значимости актуального диссертационного исследования Потапенко Евгения Георгиевича, его соответствии требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 25.01.2024). Автор диссертации на тему «Специализация и унификация цивилистического процессуального права» – Потапенко Евгений Георгиевич – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Кандидат юридических наук, доцент,
(специальность 12.00.15 «Гражданский процесс;
арбитражный процесс»)
доцент кафедры гражданского
процессуального права
Северо-Западного филиала
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия» (г. Санкт-Петербург)

Заведующий
Я.Б. Жолдобов
07.03.2024г.

Зарубина

Зарубина Мария Николаевна

«07» *марта* 2024 г.

Адрес: 197046, г. Санкт-Петербург, Александровский
парк, д. 5, лит. А, каб. 326
Тел.: +7(812) 655-64-55 (доб. 315)
E-mail: 17mz84@mail.ru
Сайт: <https://nwb.rgup.ru/>

В диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук, на соискание ученой степени доктора юридических наук 24.2.390.01, созданный на базе ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104.

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации
ПОТАПЕНКО ЕВГЕНИЯ ГЕОРГИЕВИЧА
на тему «Специализация и унификация цивилистического процессуального права»,
представленной на соискание ученой степени
доктора юридических наук
по специальности 5.1.3. – частно-правовые (цивилистические) науки
(юридические науки)

Одной из ключевых особенностей модернизации российского цивилистического судопроизводства является активное заимствование механизмов регулирования арбитражного процессуального законодательства в гражданский процесс и наоборот. Конвергенция современного цивилистического процессуального права проявляется в сближении правовых конструкций, имеющих общее назначение, единые основополагающие принципы, схожий предмет правового регулирования.

Современное правосудие сталкивается с серьезными проблемами в области правоприменения, которые выражаются в расхождении норм не только материального и процессуального права, но и норм двух цивилистических процессуальных отраслей между собой; в слепом заимствовании смежных процессуально-правовых институтов при регулировании схожих правоотношений без осмысления недочетов и изъянов; а также, с дефицитом правовых конструкций в одном процессуальном законе и их наличии в другом – при отсутствии должной рецепции, позволившей бы оптимизировать судебную деятельность. Унификация и специализация – это два взаимосвязанных процесса, дихотомия которых позволяет находить способы преодоления указанных трудностей.

Ярким примером унификации является принятие Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.11.2018 № 451-ФЗ (так называемая «процессуальная революция»), в результате которого были введены единые требования к представителю в процессе, исключен термин «подведомственность», в ГПК РФ введено раскрытие доказательств «по образу и подобию» АПК РФ, а на истца возложена обязанность уведомлять иных лиц, участвующих

в деле, о предъявлении иска; АПК РФ, в свою очередь, предусмотрел процедуру отвода судьи при единоличном рассмотрении дела аналогичную ГПК РФ.

Специализация представляет собой ключевую категорию не только в области гражданского процессуального права, но и в юридической науке в целом. Специализация имеет особое значение для правосудия – создает надлежащие условия для эффективной защиты прав и законных интересов лиц, обосновывает критерии деления судопроизводства на виды, формирует основу для согласованного применения норм материального и процессуального права при разрешении отдельных категорий споров.

Значимость системного исследования процессов специализации и унификации predetermined необходимостью рассмотрения этих двух диалектических явлений именно в совокупности, а не каждого по отдельности. Их взаимообусловленность и взаимодействие играют значимую роль не только в области законотворчества, при толковании и применении норм процессуального права, но и представляют важность для развития всей отрасли гражданского процесса.

Всё вышесказанное говорит, что актуальность диссертационного исследования Потапенко Е. Г. не вызывает сомнений. Тематика научных исследований в области специализации и унификации имеет большое значение как для решения прикладных проблем по совершенствованию и оптимизации гражданского судопроизводства, так и для развития доктрины процессуального права.

На основании текста автореферата, можно сказать, что автором использована обширная теоретическая база, изучено большое количество научной литературы: начиная с докторских диссертаций, посвященных вопросам специализации и унификации на общетеоретическом уровне, диссертант погружается в исследование вопроса на отраслевой «ярус» (в трудовом, уголовном, гражданском праве), и наконец – приступает к глубокому анализу непосредственно в пределах теории гражданского процесса.

О масштабности проведенного исследования свидетельствует особое внимание автора к положениям общей теории права — это, безусловно, является достоинством работы. Такая логика построения диссертации позволяет произвести более тщательную научную работу на уровне отрасли гражданского процесса, повысить качество законодательных изменений и судебного правоприменения. Как говорится, нет ничего практичнее хорошей теории.

Научный вклад Потапенко Е. Г. не вызывает сомнений и заключается в разработке авторской концепции специализации и унификации гражданского процессуального права как двух парных явлений, совместно влияющих на развитие гражданских процессуальных правоотношений.

Большинство теоретических выводов, указанных в автореферате, имеют конструктивный характер и заслуживают одобрения, наиболее ценными являются следующие из них.

Так, например, следует согласиться с автором, что для специализации порождающими факторами являются внешние причины, как то: предмет правового регулирования, судоустройство; а для унификации, напротив, - это «внутренние недостатки построения отраслевой системы» (стр.12 автореферата, положение № 3, выносимое на защиту).

Действительно, в качестве примера специализации в арбитражном процессе достаточно вспомнить причины появления в АПК РФ главы 28.1 «Рассмотрение дел по корпоративным спорам»: множественные корпоративные споры в различных арбитражных судах и судах общей юрисдикции в отношении одного и того же юридического лица, позволяющие производить недобросовестный перехват корпоративного контроля без согласия акционеров. Именно борьба с корпоративными захватами бизнеса и необходимость получения эффективной судебной защиты прав и законных интересов акционеров стала предпосылкой для выделения в АПК РФ особой главы по материально-правовому признаку (предмету спора) – споров, связанных с участием в коммерческих корпорациях и управлением ими.

Для подтверждения вывода диссертанта о первопричинах унификации стоит указать на введение в 2019 году в ГПК РФ Главы 22.3 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц», когда произошла унификация путем заимствования из арбитражного процесса в гражданский конструкции, позволяющей рассматривать споры с большим количеством лиц, испрашивающих защиту своих прав и законных интересов. ГПК РФ оказался в роли «догоняющего» закона по отношению к АПК РФ, модель групповых исков вводилась как аналогичная конструкция арбитражного процесса, а причина заключалась в потребности для гражданского судопроизводства внутриотраслевого процессуального института, способствующего разрешать настолько многочисленные иски группы лиц, когда обычное процессуальное соучастие на стороне истца не было эффективным и не отвечало принципу процессуальной экономии и эффективности судебной защиты.

Обоснованным видится предложение о введении в научный оборот понятия «процессуального правового комплекса» (положение № 11, выносимое на защиту, стр.14-15 автореферата). Думается, данная правовая конструкция будет способствовать дальнейшему реформированию процессуальных кодексов таким образом, что они будут представлять собой цельные нормативные акты с последовательным и логичным

изложением правил судопроизводства, что в свою очередь поможет избежать возникновения несогласованных, а порой и противоречащих друг другу норм в канве цивилистического процессуального законодательства.

Положения, выносимые на защиту, отвечают критерию новизны, отражают основные научные выводы, изложенные в тексте автореферата диссертации, и вносят значительный вклад в доктрину процессуального права.

Однако, как и в любом серьезном научном исследовании, ряд положений автореферата вызывают дискуссию, поэтому хотелось бы на публичной защите услышать от диссертанта дополнительную аргументацию по следующим положениям.

Во-первых, в положении № 5, выносимом на защиту (стр. 12-13 автореферата) предлагается разделять единичные процессуальные нормы на «нормы повышенной абстрактности» и «нормы с конкретным содержанием». И далее отмечается, что единичная процессуальная норма с конкретным содержанием не является специальной нормой. Исклчительно положительно оценивая данный тезис диссертации, хотелось бы уточнить: возможна ли коллизия между единичной процессуальной нормой с конкретным содержанием и специальной процессуальной нормой, имеющей узкую сферу правового регулирования и входящую в состав парной нормы, и каким образом эту коллизию разрешать? Либо эти две процессуальные нормы не могут противоречить друг другу?

Во-вторых, в положении № 8, выносимом на защиту (стр. 13-14 автореферата), диссертант справедливо делает вывод о необходимости регулирования процессуальных правоотношений с учетом действия общей и специальной процессуальных норм (а не только единичной нормы) и формулирует комплекс процессуальных норм как первичный элемент механизма отраслевого регулирования, состоящий из общей и специальной нормы. Вместе с тем на странице 25 автореферата (абзац 2) приводятся классификации специальных процессуальных норм, к которым относятся также и нормы, расположенные в материально-правовых законодательных актах.

Интересно мнение автора, требует ли этот комплексный подход учитывать нормы, содержащиеся в материальном законе. Входят ли последние в ту первичную общность норм, которая учитывается при правовом регулировании процессуальных правоотношений?

Третий вопрос связан с предыдущим. В положении № 12, выносимом на защиту (стр. 15 автореферата), в качестве одного из негативных последствий чрезмерной специализации автор приводит несогласованность норм процессуального и материального права. Возникает вопрос: до каких пределов, с точки зрения диссертанта, возможна экстраполяция процессуальных норм в материально-правовые источники?

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Потапенко Евгения Георгиевича на тему:
«Специализация и унификация гражданского процессуального
права», представленной на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые
(гражданско-правовые) науки**

Актуальность избранной темы исследования не вызывает сомнений, поскольку работа посвящена фундаментальным вопросам развития гражданского процессуального права с точки зрения его содержания. Кроме того, актуальность темы подтверждается поставленной автором целью, которая заключается в обосновании целостной концепции специализации и унификации гражданского процессуального права как парных процессов качественного отраслевого развития, позволяющей повысить эффективность правового регулирования гражданско-правовых процессуальных отношений за счет сбалансирования совокупности регуляторных средств и обеспечения их органичного действия, а также теоретической и практической значимостью выполненной диссертантом работы.

Работа включает введение, пять глав, объединяющих двадцать параграфов, заключение, список сокращений и условных обозначений, список использованной литературы и источников. Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Автором обширно использована общетеоретическая и отраслевая литература, а также сформирована надлежащие теоретическая, нормативная и эмпирическая основы диссертационного исследования. Стоит отметить оригинальный набор методов, использованных автором при выполнении работы. В автореферате приводятся не только состав и наименование методов исследования, но и показывается в каком аспекте применялся каждый из методов и какие результаты при этом удалось достичь (стр. 9-10 автореферата).

Научная новизна работы состоит в разработке и обосновании комплекса теоретико-правовых положений, образующих основу целостной концепции специализации и унификации гражданского процессуального права, базирующейся на понимании таковых как парных явлений диалектического развития, выступающих одним из проявлений закона единства и борьбы противоположностей.

Анализ положений, выносимых на защиту, позволяет прийти к выводу о должной степени научной новизны и обоснованности выводов, а равно предложений автора. С практической точки зрения особого внимания заслуживают выводы о взаимосвязи общей и специальных процессуальных

норм (положение 7, стр. 13 автореферата); дифференцированном значении различных форм реализации явлений специализации и унификации (положение 9, стр. 14 автореферата); выявленных дефектов баланса специализации и унификации в современном цивилистическом процессуальном законодательстве (положение 13, стр. 15 автореферата).

В качестве положительного момента следует также отменить, что диссертантом не только приводятся соответствующие дефекты нормативного регулирования процессуальных отношений, которые сгруппированы в зависимости от их характера (стр. 33-34 автореферата), но и предлагаются конкретные средства их решения (стр. 16 автореферата). Все это свидетельствует о законченном характере работы, поскольку созданная автором концепция привела к совершенно конкретным позитивным практическим результатам в виде предложений автора по совершенствованию действующего цивилистического процессуального законодательства и правового регулирования процессуальных отношений в целом.

Дифференцированный подход к явлениям специализации и унификации (в части оснований, форм реализации, результатов) показывает глубокое исследование данных явлений, стремлении выявить их сущностные характеристики и значение. Наряду с этим положительно следует оценить нежелание автора гипертрофировать значение явлений специализации и унификации, что довольно часто возникает в научных работах. Так, автор верно указывает, что образование в системе цивилистического процессуального права институтов, объединений институтов, подотраслей осуществляется посредством влияния многочисленных факторов развития права, первостепенное значение среди которых имеет дифференционно-интеграционный процесс структурного развития права. Специализация и унификация в рамках образования институтов права и элементов отраслевой системы более высокого порядка (объединений институтов, подотраслей) выполняют роль формирования первичных компонентов (общих и специальных норм), что не оказывает исключительного решающего влияния на образование соответствующего структурного элемента (положение 4, стр. 12 автореферата).

Анализ содержания автореферата позволяет прийти к выводу, что поставленная автором **цель исследования достигнута**, а задачи – решены. Автору удалось сформировать целостную концепцию специализации и унификации цивилистического процессуального права, которая имеет не только теоретическое, но и прикладное значение. Автором выполнена надлежащая апробация результатов исследования, которая проявляется как в публикациях по теме работы (стр. 36-42 автореферата), так и в участии

автора в многочисленных научно-практических мероприятиях (стр. 18-19 автореферата).

При совокупной общей положительной оценке выполненного диссертационного исследования, в качестве вопроса, требующего дополнительного пояснения и раскрытия, все же следует сформулировать вопрос о критериях выбора одной из форм специализации гражданского процессуального права. В частности, в каких случаях специализация должна осуществляться посредством правотворчества, а в каких – толкования и применения процессуального права? Этот вопрос имеет важное прикладное значения для определения одного из направлений совершенствования правового регулирования процессуальных отношений.

Анализ содержания автореферата диссертации позволяет сделать **вывод** о том, что диссертация Потапенко Евгения Георгиевича на тему «Специализация и унификация гражданского процессуального права», представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (гражданско-правовые) науки, является самостоятельной научно-квалификационной работой, которая соответствует требованиям Раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Потапенко Евгений Георгиевич – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (гражданско-правовые) науки.

Председатель Заводского районного суда г. Саратова,
кандидат юридических наук

Богомолов Андрей Александрович

13 марта 2024 г.

410015, г. Саратов, пр. Энтузиастов, д. 20А

Тел.: (8452) 98-26-08, 98-26-16, 98-26-13 (ф.)

zavodskoi.sar@sudrf.ru

